

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2020.29.21.018

Изменение партийно-политической системы Кировской области в общем контексте российского партотгенеза 2000-х гг.

Устюжанинов Илья Дмитриевич

Аспирант,
кафедра Истории общественных движений и политических партий,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: ustiuzhaninovil@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена процессам, которые происходили в 2000 – 2008 гг. в партийно-политической сфере Кировской области. Политическая система региона в течение первого десятилетия XXI в. менялась под влиянием тенденций, имевших место как на федеральном, так и на региональном уровне. В статье раскрываются следующие тенденции: создание «вертикали власти» и укрепление созданной в 2002 году «Единой России», расформирование региональных общественных движений, поддерживавших действующего в 2000-2004 годах губернатора В.Н.Сергеенкова как фактор трансформации политического поля региона из многопартийного в «псевдопартийного». В статье проводится анализ изменений в федеральном законодательстве, которые привели к перестановкам в региональной партийно-политической системы Кировской области.

Под влиянием изменений произошла перегруппировка ведущих партийно-политических сил. Доминирующее положение заняла политическая партия «Единая Россия», которая сумела закрепиться в законодательной и исполнительной власти. Данное обстоятельство предопределило изменение позиций остальных системных партий. КПРФ, уступив место лидера, в новых условиях стала драйвером протестных настроений в области: массовые забастовки, акции протеста на региональном уровне, координация всероссийских забастовок, организационная и правовая помощь профсоюзам работников бюджетной сферы – Кировское областное отделение КПРФ делала ставку на данные механизмы работы с населением.

Основной вывод статьи в том, что трансформация партийно-политической системы Кировской области прошла ряд стадий, которые являются закономерной реакцией на изменения, происходившие в федеральной партийной системе. Однако, автор выделяет ряд региональных особенностей, которые позволяют подчеркнуть уникальность процесса трансформации.

Для цитирования в научных исследованиях

Устюжанинов И.Д. Изменение партийно-политической системы Кировской области в общем контексте российского партотгенеза 2000-х гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 1А. С. 72-82. DOI: 10.34670/AR.2020.29.21.018

Ключевые слова

Политические партии, «Единая Россия», КПРФ, политическая система, политическая регионалистика, партогенез, общественные объединения, избирательные системы, Кировская область, политические институты.

Введение

Произошедшие в течение 2000-х годов изменения в партийно-политической среде Российской Федерации отразились на региональных политических системах. Формирование т.н. «вертикали власти», которое также предполагало радикальные изменения законодательства о политических партиях, а также – электоральных процедур, существенным образом повлияло на партийные системы субъектов Федерации.

На примере Кировской области можно проследить типичную трансформацию партийно-политической системы, характерную для остальных регионов в известный период. От превалирования коммунистических и народно-патриотических сил, а также различных прогубернаторских движений и блоков – к установлению прочной власти «Единой России» в законодательные и исполнительные власти.

Целью данной работы является анализ изменений партийно-политической системы Кировской области в 2000-2008 годах в общем контексте российского партогенеза в 2000-е годы.

К задачам статьи следует отнести:

- Определение тенденции развития партийно-политической системы Российской Федерации в 2000-2008 годах
- общий анализ изменений партийно-политической системы в Кировской области в 2000-2008 гг.;
- Установление взаимосвязи между изменения на федеральном и региональном уровнях партийно-политической системы
- выявление изменений во взаимодействии органов исполнительной власти региона с политическими партиями в данном субъекте Федерации;

Материалы и методы. Основными материалами при написании статьи являются партийные документы («Единой России» и КПРФ) за 2000 – 2008 год, которые хранятся в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области. В них содержится информация об основных решениях, принимаемых политическими силами в регионе, в частности, это документы-стенограммы заседания пленумов областного комитета КПРФ¹, переписка Политического совета кировского регионального отделения «Единой России»², документы бухгалтерской отчетности по политическим партиям. Данные материалы позволяют раскрыть состояние организаций и сравнить их положение. Также материалами выступают Федеральные законы и политическая периодическая печать Кировской области.

Таким образом, данный спектр источников позволяет нам задействовать такие методы, как сравнительный (провести сравнение политических сил в регионе), системный, проблемно-

¹ Источник данных - ГАСПИ КО, ф. Р-6977, о.1, д.5

² Источник данных - ГАСПИ КО, ф. Р-6990, о.1, д.8

хронологический (проследить появление тех или иных проблем в развитии партогенеза Кировской области через последовательность развития событий).

Результаты исследования. Основные результаты исследования приведены в трех ключевых блоках, которые позволяют понять, как развивался партогенез в Кировской области:

1. Основные тенденции в изменении партийно-политического поля Российской Федерации в 2000-е годы
2. Взаимосвязь изменений на федеральном и региональном уровнях (на примере Кировской области).
3. Взаимодействие глав администрации региона и политических партий в Кировской области в 2000-2008 годах.

Основные тенденции в изменении партийно-политического поля Российской Федерации в 2000-е годы

Рассматривая российский партогенез, следует выделить несколько этапов его развития:

1. 1989 – 1991 – создание (возрождение) [Коргунюк, 2007] российской многопартийности
2. 1991-1999 – активное развитие партийно-политической системы, выделение трех идеологических блоков: социалистический («Российская коммунистическая рабочая партия», «Российская коммунистическая партия», с 1993 – КПРФ), центристский («Наш дом – Россия»), народно-державный, или, патриотический («Держава», ЛДПР)
3. 2000 – 2008 год – укрепление позиции новой «партии власти» - «Единой России», как основного инструмента укрепления «вертикали власти» [Коргунюк, 2007].

В статье рассматривается третий период, так как ключевые изменения, произошедшие в ходе 2000-х годов, определяют современное развитие российского партогенеза и политической системы в целом. Следует выделить ряд трансформации в законодательстве, который определил новый этап функционирования партийной системы:

1. 2001-2004 гг – принятие Федерального Закона «О политических партиях», ужесточение порядка создания и регистрации партии
2. 2004 год – отмена прямых губернаторских выборов
3. 2005-2008 год – изменение в порядке формирования созывов Государственной думы и региональных органов законодательной власти (введение пропорциональной системы)

Описывая первый пункт, следует отметить, что основная тенденция была направлена на «секвестр» политических партий [Иванов, 2008], снижение их количества и создание организации, которая должна была выступить в роли силы, поддерживающей курс, взятый президентом РФ на укрепление федеральной власти [Волгин, 2015]. Принятие ФЗ «О политических партиях» способствовало данному тренду. Во-первых, запрещалось общественным объединениям, не имеющим статуса партии, участвовать в региональных и федеральных выборах. Во-вторых, была установлена квота в размере 10 тысяч человек, которая являлась основанием для регистрации партии [Мухаметов, с.68]. В 2006 году требования значительно возросли: количество членов должно было быть не менее 50 тысяч, при этом партия должна была иметь региональные отделения минимум в 45 регионах РФ (при этом численность структуры должна была быть не менее 500 человек) [Федеральный закон № 168-ФЗ «О политических партиях», www...]. Данные изменения серьезным образом отразились на состав политических сил на федеральном уровне (на выборах в Государственную думу 2007 года

«Единая Россия» получила большинство мест), региональном уровне (практически во всех законодательных собраниях субъектов Федерации большинство мест получила «партия власти») [Кынев, Любарев, 2011]

Второй пункт, отмена губернаторских выборов, лишил возможность местным политическим силам и региональным отделениям партии выстраивать политическую борьбу за ключевую пост в региональной исполнительной власти [Антонов, Растимешина, 2018]. При этом, у глав регионов появлялся следующий выбор: сложить свои полномочия и не вступать в «Единую Россию» (пример: Кировская область, В.Н.Сергеенков [Туровский, 2008]) или сохранить свой губернаторский статус, вступив при этом в «Единую Россию» (А.Г.Тулеев – Кемеровская область). Однако наличие партбилета «партии власти» не гарантировала продолжительной губернаторской карьеры: главы администрации субъектов РФ могли быть отправлены в отставку Президентом, или их кандидатуру не поддерживало Законодательное собрание регионов (кандидатуру Н.И.Шаклеина, главы Кировской области, зимой 2008 года не поддержал парламент региона).

Третий пункт, введение пропорциональной системы формирования Государственной думы и местных парламентов, привел к тому, что те политические силы, которые не обладали достаточной электоральной поддержкой в регионах, не имели связей с местными крупными предпринимателями и политической элитой [Иванова, 2012] [Иванова, 15-16], не смогли добиться большинства в законодательных собраниях (КПРФ, ЛДПР получили 57 и 40 мест соответственно на выборах-2007 в Государственную думу), а большая часть потеряла свое представительство в Госдуме (СПС и «Яблоко» не смогли набрать 3% процентов для гарантированного финансирования и не преодолели 5% барьер).

Данные опорные моменты определили политическое развитие РФ в течение 2000-х годов. Цель, которую преследовали архитекторы партийной системы была достигнута: «Единая Россия» получила большинство мест в Государственной думе, имела большинство мест в региональных парламентах [Бученков, 2008]. Партия имела стабильное государственное финансирование, поддержку региональных глав администрации. В результате, ряд исследователей, отмечают сложившуюся российскую партийно-политическую систему как «псевдопартийную» или «полуторпартийную» [Коргунюк, 2007].

Вышеуказанные тренды не могли не повлиять на состояние региональных политических систем. С учетом построения «вертикали власти» в течение 2000-х годов и создания партии, которая выражала бы федеральную повестку [Курочкин, 2014], местные партийные системы были перестроены по общероссийскому образцу. Пример Кировской области, дотационного региона, не является принципиальным исключением – субъект Федерации, с низким уровнем ВРП, тяжелым социально-экономическим положением [Показатель реальных денежных доходов населения, www...]. Данное экономическое состояние было характерно и для соседних регионов (Костромская, Вологодская области, Марий Эл, республика Коми), в связи с этим положение Кировской области не является особенным [Коргунюк, 2007]. Однако политическое развитие области в 2000-е годы представляет интерес в связи с развитым и мощным региональным отделением КПРФ, которое составляло серьезную конкуренцию формированию «Единой России», было драйвером протестных настроений и организатором массовых акции протестов и забастовок. Наличие данной силы усложнило процесс установления доминирования «партии власти» в Кировской области.

Взаимосвязь изменений на федеральном и региональном уровнях (на примере Кировской области).

Партийно-политическая система Кировской области в 2000 году состояла из 16 действующих региональных отделений и общественных движений. Ключевое место в политической жизни занимала Коммунистическая партия РФ, имевшая на тот момент наибольшее количество членов (около 3 тысяч человек имело партийный билет), разветвленную сеть местных отделений, представленных во всех районах области. Однако на тот момент у партии выделялись две проблемы, которые не позволяли КПРФ полностью контролировать ситуацию в регионе:

1. Небольшое финансирование и слабая материальная база. На начало 2001 года в своем распоряжении имела на счетах 23 тысячи рублей³. Основная статья доходов партии были членские взносы, при этом на пленумах областного отделения остро стоял вопрос о своевременности выплат взносов. Некоторые районные отделения (Нолинское, Лузское) в течение трех лет (с 1998 по 2001) не перечисляли взносов, что серьезно сказывалось на работе отделения. С другой стороны, у партии отсутствовала в надлежащем количестве оргтехника (1 компьютер и 1 мини-типография на всю область⁴), которая позволяла бы массово печатать агитационную продукцию. Связь между обкомом и райкомами осуществлялась по телефону, которые находились в каждом из партотделений.
2. Несмотря на связь КПРФ и губернатора В.Н.Сергеенкова, коммунисты в 2000-2003 годах в основном критиковали действующего главу области. В свою очередь, это позволило сформировавшейся в 2002 году «Единой России» сыграть на противоречиях между обкомом и В.Н.Сергеенковым, что привело к досрочному сложению полномочий губернатора. Следует отметить, что сам глава делал ставку не на коммунистов и поддерживающих их сторонников НПСР, а на созданное в 1998 году региональное общественно-политическое движение «Возрождение», которое должно было транслировать губернаторскую повестку. Однако оно было малочисленное и не обладало теми агитационными и организационными возможностями, какие имело КПРФ.

Другие политические силы, такие, например, как ЛДПР, СПС, «Яблоко», «Российская партия Жизни», «партия Пенсионеров», в сравнении с КПРФ, обладали гораздо меньшими ресурсами для поддержания активной политической борьбы⁵. В частности, «Яблоко», опиравшееся на представителей кировского малого бизнеса и студенчества, не обладало широкой общественной поддержкой. Отсутствовали практически во всех районах местные отделения партии, что лишало ее возможности привлекать новых сторонников и вести политическую борьбу.

Объединение в марте 2002 году региональных отделений «Отечество – Вся Россия» и «Единства», привело к формированию «Единой России». Уже к июню 2002 года на территории всей Кировской области действовали местные и первичные отделения партии⁶. Не последнюю роль в стремительном взлете «партии власти» сыграл крупный бизнес, который не был удовлетворен политикой В.Н.Сергеенкова, и использовал ресурсы партии для борьбы с ним.

³ Источник данных ГАСПИ КО, ф. Р-6977, о.1 д.1 л.2

⁴ Источник данных ГАСПИ КО, ф. Р-6977, о.1 д.1 л.4

⁵ Источник данных ГАСПИ КО, ф. Р-6977, о.1 д.7, л.43

⁶ Источник данных ГАСПИ КО, ф. Р-6990, о.1, д.2, л.32

Материальные ресурсы «Единой России» были на порядок выше КПРФ: на счетах по бухгалтерской отчетности на 2003 год у партии было свыше 1250 тысяч рублей⁷, был свой автотранспорт (чего не было ни у одного регионального отделения других сил). В конечном итоге, данные факторы позволили кировский единороссам укрепить свои позиции к 2004 году.

В связи с вступлением поправок в ФЗ «О политических партиях» в 2004 году, часть политических партий Кировской области перестала существовать. В 2005-2006 годах «Яблоко», СПС закрыли свои отделения из-за недостаточного количества членов. С другой стороны, к концу 2005 года в отделениях «Единой России» состояло свыше 23 тысяч человек⁸. Решающим для закрепления «партии власти» в политической системе Кировской области стал 2006 год. Поправки, принятые к законодательству о выборах в региональные парламенты (введение пропорциональной системы) позволили единороссам уверенно выступить на выборах в Законодательное собрание и занять 36 из 54 мест (две трети мест) [Выборы депутатов Законодательного..., 2006].

Таким образом, влияние изменений в федеральной расстановке политических сил и в партийном законодательстве трансформировало партийную систему Кировской области. Однако стоит отметить, что предпосылки к изменениям были заложены еще до формирования регионального отделения «Единой России». Нехватка материальных фондов, разногласия с исполнительной властью привели к тому, что главная политическая сила 1994-2002 годов, КПРФ, не смогла составить полноценную конкуренцию.

Немаловажным вопросом является то, как партии взаимодействовали с исполнительными органами власти. Каким образом отразились изменения в партийно-политическом поле на коммуникацию политических сил и администрацию региона.

Взаимодействие глав администрации региона и политических партий в Кировской области в 2000-2008 годах.

С 2000 г. по декабрь 2003 г. главой области был В.Н. Сергеенков. Убежденный социалист, он считал, что сможет решить кризис в экономической и социальной сфере региона при помощи контролируемой рыночной модели. Смысл ее сводился к сохранению в муниципальной и региональной собственности ряда предприятий, которые приносили доход региону: Кирово-чепецкий химический комбинат, ряд предприятия пищевой промышленности и ключевой источник доходов – лесные хозяйства. При этом важно отметить попытку полностью взять под контроль всю финансовую политику в области, игнорируя требования Законодательного собрания о формировании органа аудиторской отчетности (Контрольно-счетной палаты).

В своей деятельности В.Н. Сергеенков опирался на региональное общественно-политическое движение «Возрождение»⁹, которое он создал и возглавлял с 1999 г. Смысл создания данной структуры сводился к легитимации деятельности губернатора, формированию положительного имиджа его основных мероприятий. Важно подчеркнуть, что «Возрождение» было сугубо прогубернаторской силой, а значит и проправительственной, так как губернатор Кировской области являлся главой правительства региона. Основные заместители губернатора

⁷ Источник данных ГАСПИ КО, ф. Р-6990, о.1 д.7, л.3

⁸ Источник данных ГАСПИ КО, ф. Р-6990, о.1 д.2, л.4

⁹ Источник данных ГАСПИ КО, ф. Р-6957, о.1 д.1 л.2

С. Девяткин, В. Гусев были в составе «Возрождения»¹⁰, равно как и ряд глав муниципальных образований. С подачи прогубернаторских сил в Кировской области реализовывался проект, который обещал исправить экономическое положение дел в области: программа «Вятский лен» [Бачинин, 2003]. Смысл ее заключался в инвестировании со стороны Роснефтьгазстроя порядка 54 млрд рублей в восстановлении льняных полей и создании производства полного цикла, использующего лен (масло, одежда), а также создание необходимой транспортной и сельскохозяйственной инфраструктуры в регионе (строительство ветки железной дороги по маршруту Яранск-Котельнич, создание системы дренажа полей). После утверждения 24 января 2003 г. программа была инициирована [Программа "Вятский лен"..., www...], но так и не была доведена до конца: поля так и не были возделаны под лен, строительство железнодорожной ветки не началось, деньги, которые поступали на счета компаний, реализующих программу, тратились не по целевому назначению.

Основная проблема правления В.Н.Сергеенкова заключалась в желании решить все проблемы региона при помощи программ, требующих долгосрочных вложений и контроля со стороны властей. При этом совершенно игнорируя требования населения, которое не верило в подобного рода проекты. На почве недоверия к губернатору произошел рост поддержки «Единой России» в Кировской области. Будучи в оппозиции к главе региона, она критиковала программу по выращиванию льна и выделение бюджетных средств на возделывание полей. Впрочем, еще до объявления программы, В.Н.Сергеенков был постоянным объектом критики со стороны партийных деятелей. КПРФ и Народно-патриотический союз России¹¹, оказав ему финансовую и агитационную поддержку на выборах 26 марта 2000 г., были вынуждены впоследствии уйти в оппозицию главе региона.

Причина была в проводимой социально-экономической политике губернатором: он уверял, что действует в интересах трудящихся, но в действительности на 2001-2003 гг. приходится рост задолженности по заработной плате: более 560 млн руб. – в 2003 г., 440 млн руб. – в 2001 г. (из этой суммы около 70 % составлял долг работниками бюджетной сферы: здравоохранения, образования). На данный период приходится рост забастовок работников бюджетной сферы. Основное требование заключалось в отставке В.Н.Сергеенкова, и в итоге, под давлением общественности, 20 июля 2003 г. отдельным законом Кировской области [Закон Кировской области от 29 июля 2003 № 183-ЗО, www...] был ограничен срок его полномочий, а выборы были перенесены с марта 2004 г. на декабрь 2003 г. В результате губернатор был вынужден досрочно сложить свои полномочия и отказаться от участия на выборах.

Набиравшая в то время силы «Единая Россия», получив представительство в парламенте, не собиралась полностью изолировать В.Н. Сергеенкова от политического процесса [Бачинин, 2003]. Напротив, ему предлагали, в обмен на отказ от участия в губернаторских выборах, принять участие от «Единой России» на выборах в Государственную Думу, будучи включенным в партийный список. Впоследствии вместо включения в список он баллотировался в одномандатном округе № 93, но проиграл и вынужден был прекратить свою политическую деятельность.

В результате к власти пришел бывший депутат Госдумы от фракции «Народовластие» Н.И. Шаклеин. В Думе он позиционировал себя как внепартийный депутат, но в 1999 г. избирался от

10 Там же, л.2

11 Протокол заседания обкома КПРФ от 2.4.2001 // ГАСПИ КО Р-6977 о.1 д.4, л.5

КПРФ. С коммунистами он закончил взаимодействовать в 2003 г., когда решил отойти от парламентской работы. Ему предлагали баллотироваться на пост губернатора от «Единой России», но Н.И.Шаклеин отказался, сохраняя свою приверженность КПРФ. Победив во втором туре единоросса О. Валенчука, Н.И.Шаклеин изначально не выступал в интересах какой-либо из политических сил в регионе. Ситуация изменилась в 2005 г., когда стал очевидным факт усиления партии власти в области: он не собирался идти по пути конфронтации, оценивая деятельность предыдущего губернатора, и не стал опираться на «Возрождение», а решил примкнуть к «Единой России». С этого момента правящая партия окончательно закрепила во всех эшелонах власти Кировской области: при Шаклеине департаменты возглавили деятели политического совета ЕР: Н.Д. Русских (глава департамента финансов) [Указ Губернатора области от 27.07.2006 № 45], Э.Д.Завьялов (департамент здравоохранения).

Более того, Н.И. Шаклеин ввел в исполнительную власть представителей крупного бизнеса области, в частности, сделал своим заместителем В. Крепостнова, который к 2005 г. также входил в политсовет партии. В этот год губернатору пришлось столкнуться с усиливающимися протестными настроениями на фоне проводимой монетизации льгот. КПРФ, сторонники «Российской партии Жизни», «Партии Социальной Справедливости» в феврале 2005 г. активно выводили на улицы граждан, особенно пенсионного возраста, возмущенных грядущей отменой натуральных льгот. Назначение на ключевые посты в правительстве, наиболее тесно инкорпорированные с губернатором представители крупного бизнеса, вызывало недовольство у «левых» сил.

Оппозицию Н.И. Шаклеину в 2004-2008 гг. составили не столько региональные отделения, сколько фракции, действующие в Законодательном собрании. Местные ячейки, в условиях продолжения укрепления вертикали власти, выступали больше по социально-экономическим вопросам (отмена транспортных льгот, повышение цен на лекарства, рост цен на ЖКХ, закрытие объектов социальной инфраструктуры) и экологическим мотивам (протесты против открытия завода по ликвидации химического оружия в поселке Марадыковский)¹², где звучали требования отставки правительства и губернатора.

В середине нулевых политическая борьба развернулась внутри парламента региона, в том числе и за доступ к влиянию на губернатора. Несмотря на тот факт, что IV созыв на 2/3 состоял из фракции ЕР, оппозиция в то время консолидировалась вокруг наиболее острых социально-экономических вопросов, а также критики Н.И. Шаклеина на посту губернатора.

В период с 2006 по декабрь 2007 гг. глава региона сохранил тактику невмешательства и непротивления «партии власти». С одной стороны, это привело к росту процента голосовавших в Кировской области за ЕР на выборах в Госдуму, что обеспечивало ему поддержку со стороны федеральных властей, с другой привело к тому, что кандидатуру Шаклеина на губернаторский пост не стали включать в списки на голосование, при этом решение было принято за несколько недель до голосования в ОЗС.

Причинами столь неожиданного решения можно выделить следующие моменты. Во-первых, разногласия регионального отделения и фракции в ОЗС «Единой России» с губернатором по экономическим вопросам. Область в годы правления Шаклеина в плане роста уровня благосостояния населения была далеко не на лидирующих позициях. Важным был и тот факт, что губернатор сделал ставку на рост крупного бизнеса. Во-вторых, недовольство

12 Источник данных Р-6977, о.1 д.32 л.91

оппозиционных сил. КПРФ с 2005 г., АПР и Справедливой России с 2007 года, последовательно критиковали губернатора¹³. Она сводилась к несправедливому формированию бюджета региона, в частности, предоставлению субсидирования крупных агропромышленных компании и леспромхозов, владельцы которых поддерживали Шаклеина. Вопросы ЖКХ, низких пенсий, приватизации муниципальной собственности, в частности, транспортных предприятия, и как следствие угроза отмены льгот были постоянными поводами для протестных акций в областном центре и в районах. В 2006-2007 гг. на акциях звучало требование отставки губернатора, как это было ранее. Но, как и тогда, ключевым фактором стали не столько массовые протесты, сколько борьба внутри политических сил. Оппозиция в лице КПРФ и иных социалистических партий к тому моменту практически не имела прямого доступа к губернатору, и протестные выступления были одной из немногих форм донесения требования Шаклеину. Однако, под их воздействием, активно критиковали деятельность губернатора оппозиционные фракции: коммунисты, либерал-демократы, справедливороссы – они, в конечном итоге, проголосовали против кандидатур, которые так или иначе были связаны с Шаклеиным, и отдали голос за пришедшего из пермского краевого собрания Н.Ю.Белых.

Третья причина во многом является объяснением, почему пришел к власти кандидат, который еще полгода назад возглавлял партию из несистемной оппозиции. Это федеральный фактор, который проявился здесь именно представлением на должность Н.Ю. Белых: его выдвинул президент Д. Медведев 8 декабря 2008 г. [Медведев внес кандидатуру Белых на пост губернатора Кировской области, www...] В виду того, что основные кандидаты на пост губернатора в 2008 г. были так или иначе вовлечены в команду действующего с 2004 г. Н.И.Шаклеина (Г.Мачехин, Д.Мазепин) [Бачинин, 2008], депутаты проголосовали за Белых, так как местные избранные себя дискредитировали среди как депутатов, так и населения.

Заключение

Таким образом, сложившиеся в течение 2000-х годов партийно-политическая система в РФ, существенно изменила расклад политических сил в регионах в пользу укрепления позиции «партии власти», которая должна была выражать интересы федерального центра. Однако, как показывает опыт Кировской области, наличие партийного билета не гарантировало сохранения губернаторского поста. С другой стороны, проведенные законодательные изменения в 2001-2006 годах привели к переходу от многопартийной системы к «полупартийной», или от периферийной к «псевдопартийной».

Впрочем, региональные особенности не позволяют однозначно согласиться с трактовками ведущих исследователей по российскому партогенезу: КПРФ в Кировской области, несмотря на существенные потери электората и мандатов в Законодательном собрании, играла далеко не последнюю роль в политическом процессе региона. Однако следует отметить, что данная активность нивелировалась слабым финансированием и недостаточной работой в местных отделениях, что являлось не сколько федеральным трендом, а проблемами в управлении областным комитетом.

В итоге изменения в федеральном законодательстве, а также проблемы, назревшие в региональных отделениях политических партий, привели к описанным изменениям.

13 Источник данных: Протокол заседания обкома КПРФ от 4.3.2007 // ГАСПИ КО Р-6977 о.1 д.28 л.23

Библиография

1. Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд ИНДЕМ; Московский государственный педагогический университет, 2007
2. Иванов В.В. Партия Путина. История «Единой России». М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
3. Волгин Е. И. Политические партии России в начале нового века // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). — 2015. — № 51. — С. 213–239.
4. Волгин Е. И. Общественно-политические объединения современной России на рубеже XX-XXI вв. Часть II. 2000 – 2011 гг. — Издательство исторического факультета МГУ Москва, 2016.
5. Дюверже М. Политические партии. — 4-е. — М: Академический Проект; Трикста, 2007.
6. Бученков Д.Е. Идеология политических партий и организаций в современной России (н. XXI века): Учебное пособие.- Н.Новгород: ВГИПУ, 2008.
7. Курочкин А.В. Правовая институционализация политических партий в Российской Федерации. Казань: Казанский государственный университет, 2014.
8. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011.
9. Антонов Ф.С., Растимешина Т.В., Институционализация законодательных органов власти в России в 1990–2000-х гг.: борьба тенденций и победа парадемократии // Власть. – 2018. - № 8, с 226-232
10. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика – М.: ГУ-ВШЭ, 2008.
11. Иванова М.В. Реформа избирательной системы и региональное измерение выборов в Государственную Думу 2007 г // Политическая наука. 2012. № 1. С. 94-109.
12. Мухаметов Р.С. Партийная система России: «приливы» и «отливы» либерализации партийного законодательства // Социум и власть. – 2017. – № 4 (66). С 67-72

Transformation of political-party system of Kirov region in general context of Russian partogenesis

Il'ya D. Ustyuzhaninov

Post-graduate student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ustiuzhaninovil@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the processes that took place in 2000 - 2008. in the party and political sphere of the Kirov region. The political system of the region during the first decade of the XXI century. changed under the influence of trends that took place both at the federal and regional levels. The following tendencies are revealed in the article: the creation of the “vertical of power” and the consolidation of United Russia created in 2002, the dissolution of regional social movements that supported the incumbent governor V.N.Sergeenkov in 2000-2004 as a factor in transforming the region’s political field from a multiparty into “pseudo-party”. The article analyzes the changes in federal legislation that led to permutations in the regional party-political system of the Kirov region.

Under the influence of changes, a regrouping of the leading party political forces took place. The dominant position was occupied by the political party "United Russia", which managed to gain a foothold in the legislative and executive branches. This circumstance predetermined a change in the positions of the remaining system parties. The Communist Party, giving way to a leader, in the new conditions has become a driver of protest moods in the region: mass strikes, protests at the regional level, coordination of all-Russian strikes, organizational and legal assistance to trade unions

of public sector workers - the Kirov regional branch of the Communist Party relied on these mechanisms for working with the population. The article reveals the features of participation in the party-political field of the region of such parties as the LDPR, "Fair Russia". An important point of the article is the analysis of changes in the place of these parties in the federal political system and the impact of changes on the state of regional and local party branches. The role of the faction in the Legislative Assembly of the Kirov Region, their legislative work and interaction with the executive authorities of the subject of the Federation are highlighted.

The main conclusion of the article is that the transformation of the party-political system of the Kirov region went through a number of stages, which are a natural reaction to the changes that occurred in the federal party system. However, the author highlights a number of regional features that emphasize the uniqueness of the transformation process.

For citation

Ustyuzhaninov I.D. (2020) *Izmenenie partijno-politicheskoy sistemy Kirovskoy oblasti v obshhem kontekste rossijskogo partogeneza 2000-h gg.* [Transformation of political-party system of Kirov region in general context of Russian partogenesis]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (1A), pp. 72-82. DOI: 10.34670/AR.2020.29.21.018

Keywords

Political parties, United Russia, the Communist Party, the political system, political regional studies, partogenesis, public associations, electoral systems, the Kirov region, political institutions

References

1. Korgunyuk Yu.G. Stanovlenie partijnoj sistemy` v sovremennoj Rossii. M.: Fond INDEM; Moskovskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet, 2007
2. Ivanov V.V. Partiya Putina. Istoriya «Edinoj Rossii». M.: OLMA Media Grupp, 2008.
3. Volgin E. I. Politicheskie partii Rossii v nachale novogo veka Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik (E`lektronny`j zhurnal). — 2015. — № 51. — S. 213–239.
4. Volgin E. I. Obshhestvenno-politicheskie ob`edineniya sovremennoj Rossii na rubezhe XX-XXI vv. Chast` II. 2000 – 2011 gg. — Izdatel`stvo istoricheskogo fakul`teta MGU Moskva, 2016.
5. Dyuverzhe M. Politicheskie partii. — 4-e. — M: Akademicheskij Proekt; Triksta, 2007.
6. Buchenkov D.E. Ideologiya politicheskix partij i organizacij v sovremennoj Rossii (n.XXI veka): Uchebnoe posobie.- N.Novgorod: VGIPU, 2008.
7. Kurochkin A.V. Pravovaya institucionalizaciya politicheskix partij v Rossijskoj Federacii. Kazan`: Kazanskij gosudarstvenny`j universitet, 2014.
8. Ky`nev A.V., Lyubarev A.E. Partii i vy`bory` v sovremennoj Rossii. M.: Fond «Liberal`naya missiya»; Novoe literaturnoe obozrenie, 2011.
9. Antonov F.S., Rastimeshina T.V., Institucionalizaciya zakonodatel`ny`x organov vlasti v rossii v 1990–2000-x gg.: bor`ba tendencij i pobeda parademokratii // Vlast`. – 2018. - № 8, s 226-232
10. Turovskij R.F. Politicheskaya regionalistika – M.: GU-VShE`, 2008.
11. Ivanova M.V. Reforma izbiratel`noj sistemy` i regional`noe izmerenie vy`borov v Gosudarstvennuyu Dumu 2007 g Politicheskaya nauka. 2012. № 1. S. 94-109.
12. Muxametov R.S. Partijnaya sistema rossii: «prilivy`» i «otlivy`» liberalizacii partijnogo zakonodatel`stva Socium i vlast`. – 2017. – № 4 (66). S 67-72